Превращение теней было сокрушено, а Бог Войны Анла Лоан — повержен. Всего через пять минут после окончания матча Тан Юаньцзюнь уже прогремел на весь Анл. Стоило ему небрежно открыть поисковик на терминале, как система без всякого ручного ввода выдала бесчисленное множество автоматически отфильтрованных трендов, связанных с ним.

Однокурсница по прозвищу Грибочек опубликовала на форуме пост с поздравлениями кумиру в связи с успешным проходом в следующий этап, а заодно объявила, что фан-клуб Клевера разросся настолько, что теперь в него входит больше половины учащихся академии. Видео поединка Тан Юаньцзюня и Лоана было опубликовано в сети, причем уже появилось даже экспертное разборочное издание. Во второй половине схватки на «Метелице» кругами были обведены самые разные зоны, в то время как на «Ловителю луны» все пестрило красным — это означало, что исход между ними уже предрешен. Говорили, что разбор проводился старшим мехводом армейского командования Альянса, и в самом конце он заявил: Никто не может знать, каким именно образом Тан Юаньцзюню в итоге удалось зафиксировать «Ловителя луны», не знаю этого и я. Но одно можно сказать наверняка: превращение теней разбито, и в сфере мехводов Анла настала новая эра короля.

Сами слова «новый король» стали главным трендом момента: в конце концов, в столь воинственном межзвездном пространстве ничто не завораживает так сильно, как героические легенды. Тан Юаньцзюнь внезапно осознал, что семья Грин, использовавшая нечестные методы для сведения его в первом туре с Лоаном, напротив, лишь помогла ему еще быстрее завоевать славу главного претендента на чемпионство.

Тан Юаньцзюнь как раз бегло просматривал в сети новости о матче, когда лежавший на столе терминал зазвонил — это Эри прислал ему сообщение.

Сегодня в десять вечера, в баре «Сон».

Зачем?

Отпраздновать твою победу.

Тан Юаньцзюнь, за всю свою жизнь еще ни разу не бывавший на вечеринках в свою честь, воодушевленно начал готовиться. Сейчас он весил всего шестьдесят пять килограммов, но изменения в его теле заключались далеко не только в сброшенных двадцати фунтах: долгие тренировки ради подготовки к состязаниям полностью укрепили и подтянули его мускулатуру. Стоя перед зеркалом, Тан Юаньцзюнь снял рубашку: у бывшего толстячка Тан теперь вырисовалась отчетливая линия талии, а арбузный живот исчез, сменившись плоским и сильным прессом.

Он был настолько поглощен подготовкой к матчу — настолько сосредоточен, что уже давным-давно как следует не смотрелся в зеркало и не разглядывал тело, скрывавшееся под становившейся все более просторной школьной формой. Лишь когда медиа запестрели всевозможными его снимками с арены, Тан Юаньцзюнь в каком-то оцепенении удивился: неужели тот парень на фотографиях и впрямь он?

У отражения в зеркале были глаза, не уступающие по глубине черному агату, бледное лицо и изящно очерченный острый подбородок. Высокий переносицы мост, вишнево-красные губы — неудивительно, что на форуме его уже окрестили новым поколением мужских божеств.

Мощная генетика наконец-то начала постепенно проявляться, и поддавшись странному порыву, Тан Юаньцзюнь отыскал фотографию Лоана, поднес ее к зеркалу и сравнил со своим лицом.

Он красивее Лоана, особенно эти черные, сияющие, чистейшие глаза на свете.

Тан Юаньцзюнь убрал терминал и улыбнулся собственному отражению во весь ряд белых зубов.

Йе!

В десять вечера, облаченный в изысканный белый мини-костюм, Тан Юаньцзюнь вовремя появился у входа в бар «Сон». Эри указал, что они находятся в самой дальней отдельной кабинке, и официант всю дорогу сопровождал его вглубь. Чем дальше они шли, тем сильнее заглушались звуки диджея и живой музыки спереди, пока он не вступил в темный и узкий коридор, где шум полностью стих.

Тан Юаньцзюнь был абсолютно сбит с толку: где же обещанный разгул демонов?! Где обещанная безумная и развратная вечеринка! Почему было выбрано именно такое место?

Стоило толкнуть дверь таинственного кабинета, как еще более приглушенный свет на мгновение погрузил Тан Юаньцзюня в кромешную тьму. В комнате царила абсолютная тишина, и он только было собрался обернуться и спросить официанта, что это за чертово место, как дверь за его спиной с глухим стуком захлопнулась.

В безмолвной комнате чей-то испуганный сглак — громкий звук сглатываемой слюны — прозвучал на редкость чужеродно.

Однако в следующую секунду в углу внезапно зажегся напольный светильник: мужчина в бледно-золотом костюме с улыбкой сидел на диване и тихо произнес:

— Ты пришел.

Освещение в кабинете было слишком приглушенным, красное вино успело отлично подышать, и теперь по всей комнате витал изысканный винный аромат.

Анфила подошел и лично налил Тан Юаньцзюню бокал, продолжая, кажется, произносить какие-то слова поздравления с успешным проходом дальше, но Тан Юаньцзюнь уже почти не вслушивался. Он смотрел на изящную и ладную фигуру Анфилы, на то самое лицо, при виде

которого у него в самый первый момент после переселения остановилось сердце, и вдруг перестал понимать, что же обладает большей манящей силой — сам Анфила или его голос.

…Хотя при первой встрече этот мужчина казался холодным, высокомерным и едким, он действительно был красивейшим из всех мужчин, каких доводилось встречать Тан Юаньцзюню. Эта природная, не нуждающаяся в гневе властность истинного правителя и уверенность в том, что весь мир находится под твоим контролем, превращали его красоту в чары, способные очаровать все живое.

— Чего застыл? Отупел? — Анфила уже подошел ближе, держа в руках два бокала красного вина, протянул один из них Тан Юаньцзюню и с улыбкой произвел: — Если захочешь устроить шумный банкет в честь победы, у тебя еще будет масса возможностей — уверен, твои фанаты уже ждут не дождутся, но сегодня мне нужно сказать тебе кое-что важное.

Бокалы с красным вином звонко столкнулись, и Тан Юаньцзюнь немного растерялся:

— Какое еще важное?

Сияющие сапфировые глаза с улыбкой смотрели на него. Сегодня во взгляде таилась едва заметная искра: в нем не было привычного наигранного пренебрежения, отчего становилось лишь еще более не по себе.

Переливающийся блеском сапфировый взгляд встретился с непонимающими черными глазами.

Анфила тихо проговорил:

— Толстяк, а ты ведь и впрямь похудел.

Произнеся это, он перевел взгляд ниже: сшитый по фигуре костюм подчеркивал красивую линию талии. Взгляд Анфилы очертил круг в том месте, а затем вернулся к едва выглядывающим изящным ключицам.

Как и у всех прирожденных соблазнителей, ключицы Тан Юаньцзюня были невероятно красивы — или, скорее, предельно искушающи.

И это привело к тому, что огромный поток слов, которые Анфила изначально собирался высказать, внезапно застрял у него в горле, а васильково-синие глаза намертво впились в ту самую источающую соблазн точку, застыв без движения.

В этот момент Тан Юаньцзюня можно было описать четырьмя иероглифами: давление громадных гор.

Или, выражаясь более живописно — мурашки по коже.

— Эм-м… — он с некоторым смущением чуть отступил в сторону. — Ты на что пялишься-то?

Анфила не ответил, в глубине сапфировых глаз мелькнул скрытый голод собственника, после чего он подавил это желание.

— Ничего. Я здесь для того, чтобы поговорить с тобой о Лоане.

Лоане?

Тан Юаньцзюнь ошеломленно посмотрел на Анфилу.

— Оргкомитет турнира недавно объявил, что сам Лоан не пострадал, он уже вернулся в дом Грин для небольшого отдыха и через два дня возвращается в академию, чтобы продолжить подготовку к следующему этапу.

— Погоди-погоди… — Тан Юаньцзюнь перебил Анфилу. — В смысле продолжить подготовку к следующему этапу? Он же проиграл в первом туре, по регламенту его должны были дисквалифицировать.

Анфила серьезно посмотрел на него:

— Регламент создан для обычных людей, а он — даже потерпев поражение однажды, остается бывшим Богом Войны, вечным единственным наследником рода Грин.

— К чему это ты? — Тан Юаньцзюнь снова продемонстрировал свое фирменное ошарашенное выражение лица. — Наши с ним счеты еще не закрыты?

— Он будет идти с тобой плечом к плечу до самого конца. Если все пойдет по плану: отбор из тысячи в сотню, из сотни в десятку, битва за тройку придезеров… он неизменно будет сопровождать тебя. Впрочем, семейка Грин вряд ли окажется настолько глупа, чтобы заставлять его сталкиваться с тобой врагом в каждом раунде. Но тебе следует морально подготовиться: в финальной битве тебе все равно придется сойтись с ним. Ибо, кроме тебя, победить его больше некому.

Столкнувшись с молчаливым оцепенением Тан Юаньцзюня, Анфила вдруг усмехнулся и резко сменил тему:

— Впрочем, неважно. С сегодняшнего дня в твое распоряжение поступают два чит-предмета.

— Каких еще чит-предмета? — Тан Юаньцзюнь скосил на него глаза.

— Согласно регламенту, курсанты, успешно прошедшие стартовый тур, имеют право приставить к себе наставника для предматчевого руководства. Наставником может стать преподаватель академии, участник соревнований прошлого сезона или даже человек из армейского ведомства. И я уже пригласил для тебя того, кого хотел заполучить даже сам Лоан.

С этими словами Анфила протянул свой терминал:

— Вот досье на Чарльза. Он — асс-тренер мехводов в военном ведомстве Анла. Хотя скорость твоего развития поражает воображение, я верю: он все же сможет дать тебе то, чему невозможно научиться, полагаясь лишь на собственные силы.

Тан Юаньцзюнь взял терминал. На самом деле он уже обращал внимание на этого человека: невероятно сильный специалист с колоссальным опытом реальных боевых действий и обучения. Честно говоря, раньше он и сам подумывал о нем, но быстро отбросил эту мысль из-за отсутствия нужных знакомств и путей подхода. Он никак не ожидал, что Анфила действительно проявит инициативу и сам свяжется с ним ради него.

— Я уже передал твои контакты. Самое позднее — завтра он сам свяжется с тобой.

— Спасибо, — искренне произнес Тан Юаньцзюнь.

— Не спеши благодарить, — тихо усмехнулся Анфила, секунду пристально глядя на вишнево-красные губы Тан Юаньцзюня, и негромко добавил: — Ты ведь еще не спросил меня, каков второй чит-предмет.

— И каков же?

— Я.

— …

— Я.

— Мгм.

— Я!

— Ну говори давай, я слушаю, что с тобой?

— …

Анфила безмолвно провел языком по губам — атмосфера была окончательно испорчена. Ему не оставалось ничего другого, как тяжело вздохнуть, взъерошить мягкие черные волосы Тан Юаньцзюня и произнести:

— Я говорю, что твой второй чит-предмет — это я.

Услышав это, Тан Юаньцзюнь снова растерялся, почти не соображая, какой вопрос задать следующим.

Почему это ты?

Почему это ты — чит-предмет?

Какая от тебя, читера, вообще может быть польза?

Однако спрашивать уже ничего не требовалось, ибо в следующее мгновение этот доселе неизменно надменный мужчина внезапно обеими руками прижал его за плечи, и в его васильково-синих глазах впервые проступил намек на нежность. Чужое, не оставляющее шансов на отказ дыхание накрыло его, когда мужчина слегка подался вперед и легко коснулся губ Тан Юаньцзюня.

Это не был глубокий поцелуй — лишь легкое касание крыла бабочки, соприкосновение губ.

И тем не менее Тан Юаньцзюнь окончательно окаменел.

Анфила тихо вздохнул где-то над его макушкой и произнес:

— Изначально я планировал еще немного подождать, но… ты, парень, развиваешься настолько стремительно, что я уже едва могу сдерживаться.

http://bllate.org/book/19110/1876708